

ВАЛЕНТИНА КОРНЕВА

ГОРИТ ДРОЖАЩАЯ СВЕЧА

Кто ты? Откуда ты родом?
Где та земля-колыбель,
Звёздный ковёр небосвода,
С крыши отцовской каплесть?
Где уголок твой в России,
Лучше которого нет,
Белые лебеди в сини,
Сад твой и яблони цвет?

Мы рушим всё до основанья
И не щадим своих святынь...
Кому-то – скорби да рыданья,
Кому – от Каина «алтын»...
Спасенье – Вера! Буки, веди... –
Что проще грамоты седой?
Одна лишь правда – правда дедев.
Одна любовь – к Руси Святой.

СВЯТОЙ КОЛОДЕЦ

Лик родника, как лик младенца,
хранит замшелый тёмный сруб.

Орловский спис на полотенцах
Лелеет в пальцах-крюках дуб.
Алтарь в листве, преддверье чуда,
и Божья Матерь – над водой,
Из-под горы, из ниоткуда,
струится сок земли живой.
В купели тихой, ввысь смотрящей,
горит дрожащая свеча,
и в каждой капельке парящей -
Святая сила горяча.

СВАТЫ

Шапки снежные ометов
Залихватски, набекрень.
Пахнет сеном, будто мёдом.
Захмелил январский день.

Конь объезжен. Сытый. Ладный.
Рыл копытом, чуюл гон.
Засылали к девке сватов.
Наряжал коня весь двор.

Позументы, ленты - в гриву,
Бубенцов поддужных ряд.
Закружил в кистях игриво
Спозаранок снегопад.

Розвальни, тулуп овчинный,
И попона греет бок.
Сваты едут... Прочь, кручина!
Кто там духом занемог?

Растянул отец трехрядку,
Заиграла в ложки мать...
Сердце вдруг пошло вприсядку,
Впору «Барыню» плясать.

- Гей, пошёл! Наддай, каурый!
С нами Бог и Крест святой...
Конь рванул, несётся бурей...
Сваты едут к молодой!

Наташе

От добра добро, поверь, не ищут...
Что ж к тебе пугливо жмётся грусть,
Будто потерявший силы нищий,
Безысходности несущий груз?
Ты любима... Что ж так плачет сердце,
Мается, в предчувствии дрожа?
Прозвучало Мендельсона скерцо,
Только неприкаянна душа.
Ты всё знаешь: счастье не безмерно,
Коль начало есть, то жди конца...
Где твоя потерянная вера
В тайны обручального кольца?

Татьяне Блиновой

Шелка и краски... Путь исканий.
В твоей душе все тайны грез.
Всего одно твоё желанье -
Звенеть капли дивных рос,
Цветет левкой рассветной ранью
И тонкий ирис, солнца всплеск.
В твоих твореньях – мирозданье,
Страстей круженье до небес...
Тебе подвластен чудный батик,
Мир орхидей и хризантем,
Сакура и японский садик,
И тысячи вселенских тем.

Вчера в ночи туман клубился,
Трава ждала обильных рос.
К утру путь Млечный засветился,
Спустился с инеем мороз.

Берёзы в хрусталях, седые,-
Звучит стеклянный перезвон.
Стволы сверкнули ледяные.
Лес погрузился в дивный сон.

Весь в подвенечном, изначальном,
Искрился первый зимний день.
В сирени, в инее сусальном
Запел счастливый свиристель.

СВЕТ В ОКНЕ.

В чём-то юность виновата,
да её не перепеть.
В белой замяти крылатой
и весны не разглядеть.
Отзвенело, отлюбилось
в цвете яблоневого дня.
Искушенья или милость
мне огонь любви твоей?
Отогрел мне сердце, руки
и оставил свет в окне:
Семицветьем – в небе дуги -
даже в белом январе.

